

Вопросы истории и культуры северных стран и территорий

Historical and cultural problems of northern countries and regions

Научные статьи

История

В.А. Саблин
(Вологда)

**Источники по истории крестьянского двора на
Европейском Севере России в 1917–1920-е годы**
(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.
Проект № 06-01-00393а «Крестьянское хозяйство на
Европейском Севере России в годы нэпа»)

История крестьянского двора, являвшегося основным субъектом аграрных отношений в советской деревне 1917–1920-х гг., в частности, хозяйства северного крестьянина, в достаточной мере обеспечена историческими источниками. Значительная их часть опубликована, но основная проблема состоит в том, что гораздо больший пласт документов рассредоточен в фондах федеральных и региональных архивов всех административных субъектов современного Европейского Севера России и мало доступен исследователям. Целью данной работы является попытка систематизации имеющихся источников и анализ их информативной компоненты. Взяв за основу критерий общности происхождения, источники сходной направленности, равной степени репрезентативности и единой методики использования, можно подразделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся директивные акты руководящих органов партии и инструктивная документация партийного аппарата. Она представлена директивными документами ЦК РСДРП (б) – РКП (б) – ВКП (б), материалами VIII – XV съездов и местных губернских и уездных организаций партии. Директивы партии, переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями по хозяйственным, внутривнутрипартийным и др. вопросам, документы съездов и конференций разных уровней в основе своей опубликованы [1].

Материалы местных партийных организаций (решения Северного областного комитета РКП (б), постановления и резолюции губернских, уездных и районных партконференций, пленумов, циркуляры, инструкции, распоряжения) были также опубликованы, но в последнее время выпали из сферы внимания исследователей [2]. Значительная часть директивной информации партийных структур края сосредоточена в фондах обкомов, губкомов и укомов Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУРК «НАРК». Хранилище 2), Карельского государственного архива новейшей истории (КГАНИ), государственного архива общественно-политических движений и формирований Архангельской области (ГАОПДФ АО) и Вологодского областного архива новейшей политической истории (ВОАНПИ).

Различного рода директивная документация позволяет в полном объеме оценить характер партийно-политических установок в отношении крестьянского двора 1917–1920-х гг. При анализе политико-партийных документов следует руководствоваться тем, что разработка основ аграрной политики 1917–1920-х гг. была связана с теоретическими работами В. И. Ленина [3]. Изменение его подходов к осмыслению социально-экономических реалий 1917–1920-х гг. оказывало непосредственное влияние на политику, проводимую в деревне правящей партией.

Ко второй группе источников относятся нормативно-правовые документы, законодательные акты (декреты и постановления), документы и материалы (резолуции и решения съездов, совещаний, пленумов, сессий, президиумов) государственных и народнохозяйственных органов и учреждений: ВЦИК и СНК РСФСР и СССР, комиссариатов земледелия и продовольствия, Центрального отдела землеустройства народного комиссариата земледелия РСФСР (Центрозема), Всероссийского союза работников земли и леса (Всеработземлеса), Главного комитета по труду (Главкомтруда) и др. Эти документы большей частью опубликованы [4]. Особую научную ценность имеют публикации тематических сборников, раскрывающих различные аспекты нормативно-правовой деятельности властей в области продовольственной, кооперативной, хозяйственной, аграрной, лесной, землеустроительной политики и переселенческого дела [5].

Официальная информация о решениях и резолюциях губернских, уездных и волостных Советов и исполнительных комитетов, земельных комитетов и земельных отделов Советов, продовольственных комитетов, отделов по внутреннему управлению, губернских и уездных съездов Советов, Советов народного хозяйства (Совнархозов), губернских союзов кооперативов, посевных комитетов (посевкомов), и др., доводилась до сведения общественности, либо была опубликована позже в различного рода документальных сборниках [6].

Как правило, принимаемые на местах постановления, не противоречили установкам центра и отражали лишь своеобразие того или иного региона. Тем не менее, крайне важную для исследователей информацию, касающуюся существа обсуждаемых вопросов, характера подходов и оценочных суждений, содержит как отчетная, так и постановляющая документация органов власти (отчеты исполкомов, резолюции и решения съездов, конференций,

совещаний и др.) [7]. Особый пласт информации несут в себе информационные сводки ВЧК, позволяющие судить, прежде всего, о политических настроениях сельского населения, о хозяйственном строе деревни, социальных и иных отношениях внутри крестьянства [8].

Анализ партийно-государственной и законодательно-правовой документации дает возможность получить представление о формировании аграрного курса, определить основные направления политики в отношении крестьянского двора и ее преломление на локальном уровне, охарактеризовать деятельности властных структур по руководству крестьянским хозяйством, сопоставить планы и реальное состояние дел в деревне в 1917–1920-е гг.

1. Переписка Секретариата ЦК РСДРП (б) с местными партийными организациями. Т. 3–8. М., 1967–1974; Директивы ВКП (б) в области хозяйственной политики за десять лет [1917–1927 гг.]. М.; Л., 1928; Директивы ВКП (б) по хозяйственным вопросам. М.; Л., 1931; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам 1917–1957 гг. Сборник документов в 4-х томах. М., 1957; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюции и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954. В 3-х частях. Ч.1. 1898–1924. Изд. 7-е. М., 1954; КПСС о работе Советов. Сб. документов. М., 1959; Об очередных задачах экономической политики. Резолюция ЦК РКП. (С прил. материалов). [Декабрь 1923 г.]. М., 1924; Партия о кооперации. Постановления партийных съездов, конференций. М., 1929; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. В 5-ти тт. Т. 1. 1917–1928 гг. М., 1967; Десятый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1963; Отчет отдела по работе в деревне при ЦК РКП (Всероссийской конференции РКП 21 сентября 1920 г.). М., 1921 и др.

2. VIII Архангельская губернская конференция РКП (б) о кооперации. Архангельск, 1924; XII-я Архангельская губернская конференция ВКП (б) (22–29 октября 1927 года). Архангельск, 1927; Материалы к 9-й Вологодской Губ. конференции РКП. Вологда. 1922; Материалы к XVI Вологодской конференции ВКП (б). Вологда, 1927; Материалы к XVII Вологодской губернской конференции ВКП (б). Вологда, 1927; Материалы к XVIII Вологодской губернской конференции ВКП (б). Вологда, 1928; Отчет о деятельности Вологодского губкома РКП за время с 8/IX 1920 по 20/II 1921г. Вологда, 1921; Постановления 8-й Коми областной конференции ВКП (б). Усть-Сысольск, 1929; Постановления и резолюции XI Северо-Двинской губернской партийной конференции. Великий Устюг, 1925; Постановления расширенного пленума Северо-Двинского губкома ВКП (б) 25–30 сентября 1928 года. Великий Устюг. 1928; 1-й Пленум Сев.-Двинского губернского комитета РКП (б) 10 июля 1920 г. Доклад Губкома по организационным вопросам и резолюции пленума. Великий Устюг, Б.г; Резолюции 13-й Архангельской губернской конференции ВКП (б) 6-15 января 1929 г. Архангельск, 1929; Резолюции 3-го пленума Архангельского губернского комитета ВКП (б) созыва 11 губпартконференции (2–5 октября 1926 г.). Архангельск, 1926; Резолюции 7-го объединенного пленума Архангельского губернского комитета ВКП (б) и губернской контрольной комиссии созыва 11 губпартконференции (28-30 марта 1927 года). Архангельск, 1927; Резолюции III пленума Коми ОК ВКП (б) и областного исполнительного комитета. Усть-Сысольск, 1928; Резолюции IV пленума областного комитета ВКП (б) (1–3 октября 1928 года). // Коми Му. 1928. № 9-10. С. 3–17; Резолюции IX Коми областной партийной конференции, работавшей с 8 по 15 марта 1929 года. Усть-Сысольск, 1929; Резолюции VIII губернской партийной конференции (20 - 26 декабря 1928 г.). Вологда, 1929; Резолюции X Архангельской губернской конференции РКП (б). Архангельск, 1925; Резолюции и постановления IX

Архгубпартконференции Российской коммунистической партии (большевиков). Архангельск, 1925; Резолюции чрезвычайной Вологодской конференции ВКП (б). Февраль 1930 г. Вологда; Окружком ВКП (б), 1930; Сборник директив, постановлений ЦК и Каробкома ВКП (б). Петрозаводск, 1928; Тезисы по докладам на 3-й Архангельской губернской конференции РКП 15–22 января 1921 года. Архангельск, 1921 и др.

3. См., например, В.И. Ленин о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М., 1980.

4. II-й Всероссийский съезд Советов Р. и С.Д. М., 1957; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25–26 октября 1917 г.). Сб. документов и материалов. М., 1997; Декреты Советской власти. Т. I–XIV. М., 1957–1999; Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918, 1919, 1920 гг. Т.1–3. М., 1943; Съезды Советов Союза ССР, Союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов 1917–1936. В 3-х т. М., 1959; Стенографический отчет IV чрезвычайного съезда Советов. М., 1920; V Всероссийский съезд Советов Р., К., С. и Каз. Деп. Стенографический отчет. М., 1918; VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. М., 1919; VII Всероссийский съезд Советов (5–9 ноября 1919 г.). М., 1920; VIII Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет (22–29 декабря 1920 г.). М., 1921; Протоколы заседаний ВЦИК Советов Р., С., К. и Каз. Деп. II созыва. М., 1918; Протоколы заседаний ВЦИК IV созыва. Стенографический отчет. М., 1920; Сессия ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчет. М., 1922; РСФСР. РВС. Реввоенсовет Республики. Протоколы, 1918–1920 гг. М., 1997 и др.

5. Аграрная политика советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М., 1954; Законы о промышленной кооперации. (Сборник декретов, постановлений, инструкции с постатейным практическим комментарием и с прил. примерных уставов). М., 1926; Зингер М. Е. Основные законы

по крайнему Северу. Л., 1935; Материалы по истории социалистического лесного законодательства. (1917–1945 гг.). М.; Л., 1947; Переселенческое дело. Сборник декретов и распоряжений по переселению. Л., 1927; Сборник важнейших декретов и распоряжений Правительства РСФСР о новой экономической политике. Вып. 1. Опубл. за период с 20 марта по 15 окт. 1921 г. М., 1921; Сборник декретов и постановлений по новой экономической политике. (Вып. I). (По 1 сент. 1921 г.). Пг., 1921; Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917–1954. М., 1954; Сборник законов и распоряжений по земельному праву. М., 1924; Сборник декретов и постановлений по народному комиссариату земледелия 1917–1920 гг. М., 1921; Сборник декретов и распоряжений по финансам. Т. 1–3. Т.1. 1917–1919; Т. 2. 1919–1920.; Т.3. 1920–1921. Пг., 1921. Сборник законов, постановлений и циркуляров по социалистическому землеустройству и землепользованию. Белозерск, 1920; Сельскохозяйственная кооперация. Сборник декретов, постановлений, циркуляров, инструкций и разъяснений по вопросам с.-х. кооперации с прил. примерных уставов. М., 1924; Управление народным хозяйством СССР. 1917–1940 гг. Сборник документов. М., 1968 и др.

6. Архангельская губернская конференция групп бедноты. 1-я. Резолюции и постановления групп бедноты 6-10 июля 1928 г. Архангельск, 1928; Архангельское губернское экономическое совещание. Отчет СНК и СТО (с 1-го апреля по 1-е октября 1922 г. Архангельск, 1923; Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917-1919 гг.) сборник документов. Вологда, 1957; Борьба за Советы на Севере (1918-1919): Истпарт. Сборник № 2. Архангельск, 1926; Борьба за торжество Советской власти на Севере (1918–1920). Архангельск, 1967; Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957; Борьба за установление и упрочнение Советской власти на Севере. Март 1917 – июль

1918 г. Архангельск, 1959; Борьба за установление и упрочнение Советской власти на Севере: Сборник документов и материалов. Мурманск, 1960; 2-й Архангельский губернский съезд Советов народного хозяйства. 1921 год. 12 -15 января. Архангельск, 1921; Вологодское губернское экономическое совещание (ГЭС). Отчет Совету Народных комиссаров и Совету труда и обороны с 1-го июля 1921 г. по 1-е октября 1921 г. Вологда, 1921; Вологодское губернское экономическое совещание (ГЭС). Отчет Совету Народных комиссаров и Совету труда и обороны с 1-го октября 1921 г. по 1-е апреля 1922 г. Вологда, 1922; Вологодское губернское экономическое совещание (ГЭС). Отчет Совету Народных комиссаров и Совету труда и обороны с 1-го апреля 1922 г. по 1-е октября 1922 г. Вологда, 1923; Десятый Архангельский губернский съезд Советов (16-24 марта 1925 г.). Отчет. Архангельск, 1925; Десять лет Советской Карелии 1920 – 1930. Петрозаводск, 1930; Десять лет социалистического строительства Автономной области Коми с 1921 по 1931 г. Материалы к отчету Облисполкома Автономной области Коми перед правительством о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства за 10 лет. Сыктывкар, 1931; "... Из России нэповской будет Россия социалистическая"/ Сост. Парамонов А. // Резонанс. 1990. № 12. С. 17–20; № 13. С. 29–33; № 14. С. 22–25; № 15. С. 28–32; “Красная Карелия”. Сборник материалов официального характера, относящихся к истории Карелии со времени образования Карельской трудовой коммуны до преобразования ее в автономную социалистическую Советскую республику. Петрозаводск, 1925; Материалы 13-го Архангельского уездного съезда Советов. Архангельск, 1925; Материалы заседания расширенного пленума Севзапэкозо 27 28 июня 1924 года. М., 1924; Материалы к 8 -му очередному губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Северодвинской губернии. 5 декабря 1922 г. Великий Устюг, 1922; Обязательное постановление Вологодского окружного

исполнительного комитета. Вологда; Северный печатник, 1930; XI Архангельский губернский съезд Советов 2-9 марта 1926 года. Архангельск, 1926; Протокол № 1 заседания президиума Северо-Двинского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 10 августа 1929 года. Великий Устюг, 1929; Протокол № 5 заседания президиума Северо-Двинского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 5-го сентября 1929 года. Великий Устюг, 1929; Протокол № 6 заседания президиума Северо-Двинского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 12-го сентября 1929 года. Великий Устюг, 1929; Протокол №2 заседания президиума Северного краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 4-10 сентября 1929 года. Архангельск, 1929; Протокол заседаний XII-го Вельского уездного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 7-11 ноября 1924 года. Вельск, 1925; Протокол заседания 3-го Вологодского уездного крестьянского съезда 10-12 января 1918 г. Вологда, 1918; Протокол заседания 3-го чрезвычайного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тотемского уезда 25 сентября 1918 г. Б.м. б.г. ; Протокол заседания 3-й сессии уездного земельного комитета 18-19 января 1918 г. в г. Шенкурске. Шенкурск, 1918; Протокол заседания 4-го очередного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тотемского уезда. Тотьма, 1919; Протокол заседания первого съезда продовольственных комитетов Северной области 28 - 30 апреля 1918 . М., 1918; Протокол заседания Первой архангельской губернской конференции профессиональных союзов от 12-13 февраля 1920 г. Архангельск, 1920; Протоколы съезда председателей и секретарей волисполкомов и заведующих волземотделами, состоявшегося 16-17 ноября 1920 г. Мурманск, 1920; IV сессия Архангельского губернского

земельного комитета. Протоколы и доклады. Архангельск, 1918; 4 месяца советской власти в Архангельской губернии (Материалы 4-го губернского съезда Советов). Архангельск, 1920; XV лет Коми автономной области. 1921–1936. Сыктывкар, 1936; VI -й Вологодский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с участием председателя ВЦИК М.И. Калинина. Вологда, 1921 и др.

7. Год работы. Отчет избирателям С.-Двинского губисполкома (12 декабря 1923 по 20 января 1925 г.). Великий Устюг, 1925; Год работы: отчет о работе областной плановой комиссии Северо-Восточной области за 1924-1925 г. Архангельск, 1925; Два года работы Северо-Двинского губернского исполнительного комитета (с 1 апреля 1927 по 16 марта 1929 г.). Великий Устюг, 1929; За три года. Отчет о деятельности Вологодского Губисполкома и его отделов к VII губернскому съезду Советов 20 июня 1921 г. Вологда, 1921; Итоги работ первого съезда Советов Северного края (19–23 августа 1929 г.). Постановления съезда и тезисы для докладов. Архангельск, 1929; Итоги работы Архангельского XIII губернского съезда Советов (18-23 марта 1929). Постановления съезда Советов и тезисы для докладов. Архангельск, 1929; Итоги работы двух лет. Отчет Архангельского губисполкома XIII губернскому съезду Советов (с 1/X 1926 по 1/X 1928). Архангельск, 1929; Краткий отчет о деятельности Вельского уисполкома за 1924–1925 гг. Вельск, 1926; Краткий отчет о деятельности Вологодского губисполкома за 1923–1924 гг. Вологда, 1925; Материалы к докладу Архангельского губернского исполнительного комитета на Президиуме ВЦИКа. Архангельск, 1927; Материалы к отчету Шенкурского уездного исполнительного комитета за 1925 г. к XVII уездному съезду Советов. Шенкурск, 1925; Материалы о деятельности системы сельскохозяйственной кооперации в Северо-Двинской губернии с 26-го мая 1925 г. по 1-е февраля 1926 г. (к 2-му собранию уполномоченных). Котлас. 1926; На перевале. Отчет

избирателям Северо-Двинского губисполкома (30 января 1925 г. – 10 февраля 1926 г.). Великий Устюг, 1926; Наша работа, наши задачи. Отчет губисполкома за 1925–26 год XII губернскому съезду Советов. Архангельск, 1927; Наше строительство за год (Краткий отчет рабочим и крестьянам о работе Архангельского губисполкома за 1925 год). Архангельск, 1926; Отчет Коми областного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов рабочим и крестьянам области с 1-го октября 1923 г. по 1-е августа 1924 г. Усть-Сысольск, 1924; Отчет 5-го Грязовецкого уездного съезда Советов. Грязовец, 1918; Отчет губернского исполнительного комитета X-му губернскому съезду Советов. Вологда, 1923; Отчет о деятельности Архангельского губернского совета профессиональных союзов. За период между I и II губернскими съездами профсоюзов (30 августа 1920 г. – 20 июня 1921 г.). Архангельск, 1921; Отчет о деятельности Вологодского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1923–24 хозяйственный год. Вологда, 1925; Отчет о деятельности Вологодского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1924–25 хозяйственный год. Вологда, 1926; Отчет о деятельности Вологодского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925–26 хозяйственный год. Вологда, 1927; Отчет о деятельности Кадниковского уездного земельного управления за 1923 г. Кадников, 1924; Отчет областного исполнительного комитета Автономной области Коми за 1925/26 хозяйственный год. Усть-Сысольск, 1927; Отчет Областного исполнительного комитета Коми автономной области за 1926–27 – 1927–28 год. Усть-Сысольск, 1929; Отчет областного исполнительного комитета Коми автономной области за 1924–25 год. Усть-Сысольск, 1925; Отчет областного исполнительного комитета Коми автономной области за 1926–27 – 1927–28 год. Усть-Сысольск, 1929; Отчет

областного экономического совещания за время апрель - октябрь 1923 г. Усть-Сысольск, 1924; Отчет Северо-Двинского губернского исполкома (18 февраля 1926–21 марта 1927 г.). Великий Устюг, 1927; Отчет Северо-Двинского губисполкома IX губернскому съезду Советов. 5 декабря 1922 г. – 5 декабря 1923 г. Великий Устюг, 1923; Отчеты о деятельности Вологодского губернского исполнительного комитета и его отделов Девятому губернскому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (декабрь 1922 года). Вологда, 1922; Постановления IX-го Архангельского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (27 сентября – 2 октября 1923 г.). Архангельск, 1923; Постановления XI-го Северо-Двинского губернского съезда Советов 10-18 февраля 1926 г. Великий Устюг, 1926; Постановления XII-го Архангельского губернского съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (20–25 марта 1927 г.). Архангельск, 1927; Постановления 1-го Северо-Двинского окружного съезда Советов 2–6 августа 1929 г. Великий Устюг, 1929; Постановления 3-ей сессии Северо-Двинского губернского исполнительного комитета X созыва. Великий Устюг, 1925; Постановления 7-го Коми областного съезда Советов, работавшего с 16-го по 22-е марта 1929 г. Усть-Сысольск, 1929; Постановления 8-й Коми областной конференции ВКП (б). Усть-Сысольск, 1929; Постановления III сессии Северо-Двинского губернского исполнительного комитета XI созыва.(20–24 августа 1926 г. Гор. В. Устюг, Северо-Двинской губернии). Великий Устюг, 1926; Постановления IV сессии Северо-Двинского губернского исполнительного комитета XII-го созыва 1–6 марта 1928 года. Великий Устюг, 1928; Постановления XII Северо-Двинского губернского съезда Советов 21–29 марта 1927 года. Г. Великий Устюг, Северо-Двинской губернии. Великий Устюг, 1927; Постановления XI-го Северо-Двинского губернского съезда Советов 10–18 февраля 1926 года. Великий Устюг, 1926;

Резолюции 16-го Архангельского уездного съезда Советов 10-13 марта 1929 года. Архангельск, 1929; Резолюции 1-го Архангельского окружного съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (7–11 августа 1929 г.). Архангельск, 1929 и др.

8. ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства 1921–1927 годы (По материалам информационных сводок ВЧК–ОГПУ) / Составитель Г.Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. М., 1998–2000; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927–ноябрь 1929. М., 1999.

Продолжение в следующем номере – главный редактор.

© В.А. Саблин

ISSN 1998-619X

**Вопросы истории и
культуры северных
стран и территорий**

**Historical and cultural
problems of northern
countries and regions**

№ 2

2008

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

История

В.А. Саблин
(Вологда, Россия)

**Источники по истории крестьянского двора на
Европейском Севере России в 1917–1920-е годы**

(Продолжение статьи. Начало в № 1, 2008 г.)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.
Проект № 06-01-00393а «Крестьянское хозяйство на
Европейском Севере России в годы нэпа».*

Третью группу источников составляют документы и материалы антибольшевистского архангельского правительства и его хозяйственных органов. По своему содержанию данная группа источников очень близка ко второй группе. Тем не менее, она вполне самостоятельна, так как в основу законодательно-правовой деятельности белой власти были положены юридические нормы российского законодательства 1860-х–1910-х гг., а также правовые акты Временного правительства. Группа представлена законодательными актами Верховного Управления и Временного правительства Северной области, которые были опубликованы в 1918–1919 гг. [9], циркулярами земельного управления, решениями и постановлениями губернской и уездных земских управ, податных инспекторов и начальников уездов. Документы этой группы находятся в основном в фондах государственных архивов Архангельской области и Республики Коми и фонде Северного правительства Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Данный тип источников раскрывает основное содержание и характер аграрно-земельного курса белой власти, основу

которого составили «Закон о расчистках в Архангельской губернии», «Положение о казенных и бывших удельных земельных оброчных статьях» и «Постановление о передаче монастырских, архиерейских, церковно-причтовых земель в ведение Земства» [10]. Источниковедческий анализ текстов указанных законов с позиций юридической и правоприменительной практики, приводит к выводу о том, что все земельные акты Временного правительства по сути своей являлись паллиативом правовых норм Столыпинской аграрной реформы и Земельного закона, принятого Всероссийским Учредительным собранием, правда, с известными поправками, которые диктовались изменившейся после революции обстановкой в северной деревне.

После признания 30 апреля 1919 г. архангельским правительством «Временного всероссийского правительства» Колчака местные правовые земельные нормы были дополнены нормами сибирского законодательства [11]. Аграрное законодательство белой власти усложнилось, и уже в силу этих обстоятельств выглядело нежизнеспособным [12]. С партийно-политической точки зрения земельные законы на белом Севере в итоге представляли в виде своеобразного симбиоза либерально-буржуазных и социалистических (эсеровских) программ.

Четвертую группу источников составляют различного вида организационно-распорядительная, докладная, учетно-статистическая, контрольная, отчетная, податная документация и текущая переписка, которые в основе своей остаются неопубликованными. Многие делопроизводственные документы, особенно те, которые имеют гриф «Секретно», «Совершенно секретно», «Не подлежат оглашению» вплоть до конца 1980-х гг. не были доступны исследователям.

Исходя из содержания материала, делопроизводственные источники располагаются в соответствующих фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ), ГАРФ, национальных архивов Республики Карелия (НАРК) и Республики Коми (ГУРК «НАРК» Хранилище 1), государственных архивов Архангельской (ГАО) и Вологодской (ГВАО) областей и муниципального учреждения «Великоустюгский центральный архив».

Организационно-распорядительные документы регламентировали проведение сельскохозяйственных кампаний,

вопросы, связанные с землеустройством, составлением земельного кадастра, выделом и обмежеванием лесов, проведением обследований крестьянских хозяйств. В источниках этой группы нашли отражение процессы создания и реорганизации властных и хозяйственных структур, регулирования их отношений с сельскими «мирами» и крестьянским хозяйством. Основным организационно-распорядительным документом являлось постановление.

Особый интерес имеет плановая документация по развитию сельского хозяйства, мелкой и кустарной промышленности региона, проведению налоговых кампаний, по определению перспектив развития аграрной сферы и индивидуального крестьянского производства.

Докладная документация представлена информационными и аналитическими обзорами, докладными и объяснительными записками секретарей губкомов и обкомов РКП–ВКП (б), руководителей органов власти, кооперативных объединений и союзов, учетно-отчетными данными о выполнении производственных заданий, об экономическом развитии северной деревни, ее демографическом состоянии.

Отдельный пласт делопроизводственной документации составляют контрольные и аналитические материалы. Со второй половины 1920-х гг. на Европейском Севере сложилась практика ежегодных публикаций так называемых «контрольных цифр» по развитию народного хозяйства и «конъюнктурных обзоров» того или иного административного образования. До последнего времени они фактически не использовались в северной регионалистике. Между тем они, как правило, снабжались корректным сравнительно-статистическим материалом, позволяющим выявить общие тенденции развития крестьянского двора в системе экономических координат и меняющейся рыночной конъюнктуры.

Пятую, самую обширную группу источников представляет статистико-экономические материалы, которые в свою очередь подразделяются на несколько подвидов.

Во-первых, это массовые источники по статистике народонаселения, которые включают в себя материалы сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.; 10%-й выборочной сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 г.; демографической, профессиональной и сельскохозяйственной переписи августа 1920 г.; Всесоюзной

переписи населения декабря 1926 г. Указанные материалы опубликованы в соответствующих трудах Центрального статистического управления (ЦСУ СССР) [13] либо отдельными изданиями [14], либо местными статистическими комитетами и управлениями [15]. По общему признанию ни одна из переписей не была разработана и опубликована в таком объеме, как перепись 1926 г. [16] Всесоюзная перепись населения стала предметом источниковедческого анализа, начиная с 1950-х гг. В 2000 г. ее материалы были положены в основу многотомного исследования по народонаселению России в XX в. [17].

В данном контексте следует выделить статистико-демографические материалы по естественному движению сельского населения Европейского Севера за 1896/97–1926/27 гг., которые опубликованы в 1931 г. Северной краевой плановой комиссией (Севкрайпланом) [18]. До последнего времени они не были введены в научный оборот. Главным их достоинством является сопоставимость демографических показателей за 30-летний период истории с 1897 г. по 1927 г. В итоговые сводки вошли данные о народонаселении по 18 уездам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний в границах 1896–1897 г. и аналогичным им территориям Архангельской, Вологодской, Мурманской и Северо-Двинской губерний, Карельской АССР, АО Коми и Ленинградской области в границах 1926–1927 гг.

В целом же необходимо иметь в виду, что все демографические материалы имеют административную привязку, поэтому для преодоления противоречий в сведениях от исследователя потребуется проведение кропотливых подсчетов, проверки и сравнения фактов, постоянного учета сопоставимости территорий в хронологическом соответствии.

Во-вторых, материалы по статистике сельскохозяйственного производства. Комплекс данных источников достаточно разнообразен, среди которых выделяется пласт статистической информации, связанной с материалами весенних и осенних выборочных переписей (опросов). В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в отечественном источниковедении накоплен достаточно богатый опыт анализа показателей сельскохозяйственной производственной статистики (работы В.П. Данилова, В.З. Дробижева, И.Д. Ковальченко, Л.В. Милова, Ю.А. Мошкова, И.А. Чемерисского, а также В.А. Дмитриевой, Ю.А. Святец) [19].

Весенние и осенние опросы ставили своей задачей учет всех важнейших элементов крестьянских хозяйств по достаточно широкой программе, что позволяло ежегодно устанавливать (оценивать) не только объем сельскохозяйственного производства в натуральных показателях, но и его социально-экономическую структуру. Каждый из респондентских опросов представлял собой масштабную учетно-статистическую операцию, позволяющую получить данные об общей численности населения (демографическая характеристика хозяйств), о размерах и структуре полевых и огородных посевов, о поголовье скота, видовой и половозрастной его структуре, об аренде земли, инвентаря и тяглого скота, о найме и отчуждении труда хозяйством.

Зачастую, по причине несоответствия (территориально и хронологически) программы одного и того же статистического обследования, разных в процентном отношении объемов выборки, административно-территориальных изменений, недостатков в организации обследования и/или недобросовестности исполнителей, полученные сведения приводили к несопоставимости статистических данных о социально-экономических процессах в деревне и снижали достоверность полученных результатов. С другой стороны, в силу выборочного характера опросов (от 2,0 % до 10,0 % от всех крестьянских дворов) возникал вопрос о степени репрезентативности данного вида информации. Обе эти проблемы остро стояли перед статистиками 1920-х гг., не случайно, что в эти годы была выработана определенная методика применения поправочных и корреляционных коэффициентов, позволявшая получить относительно надежные распространенные итоги и избежать больших ошибок.

Окончательные и проверенные статистические материалы были опубликованы. Эти публикации, несмотря на то, что данные в них агрегированы, представляют собой практически единственный (из сохранившихся до нашего времени) носитель статистической информации, зафиксировавший результаты динамических обследований и выборочных опросов, и по этой причине для анализа развития крестьянских дворов имеют исключительное значение [20].

Важной особенностью отмеченных статистических публикаций являлось то, что в основу классификации

крестьянских дворов был положен размер его посевной площади, признак, отражавший, в определенной степени, мощность земледельческого хозяйства. При этом в сборниках местного уровня группировочные интервалы были крайне различными (более дробные для Вологодской губернии и менее дробные для всех остальных районов), что вызывает определенные трудности при сопоставлении данных различных временных срезов.

С другой стороны, административно-территориальные изменения, экономическое районирование, осуществлявшиеся на Европейском Севере на протяжении всех 1920-х гг., непостоянный характер основ комбинационных группировок крестьянских дворов, и ряд других факторов с неизбежностью порождали динамическую несопоставимость данных, содержащихся в статистических публикациях.

При решении различных исследовательских задач наиболее общим подходом в вопросах преодоления отмеченных недостатков массовых статистических источников является их агрегирование, замена пропущенных значений, вычисление относительных величин, многомерная иерархическая классификация посевных групп (в зависимости от значений признаков).

В тех случаях, когда в источнике содержатся пропуски в данных по причине отсутствия для большинства объектов соответствующих элементов учета (например, хозяйств с 4 и более коровами, или с посевом свыше 16,0 десятин), или имеются дефекты программы обследования, допустимы исключения таких некомплектных признаков, агрегирование таких значений со значениями аналогичных признаков или заполнение средними значениями признака.

Когда исследователь будет иметь дело с источниками, в которых одни и те же объекты были охарактеризованы различными по количеству и составу признаками, но сохраняли основные разделы обследования, то для сопоставления данных о статистических объектах социально-экономической природы возможно применение методов, позволяющих увидеть изучаемое явление (процесс) с точки зрения действия на него определенных первопричин – факторов, обуславливающих определенные свойства объектов наблюдения.

Таким путем можно оценивать значение факторов (главных компонентов) для каждого объекта наблюдения, что

позволит сравнивать между собой объекты, охарактеризованные по одинаковым разделам программы весенне-осенних опросов, но различных по составу и количеству признаков для каждого раздела (с помощью данных приемов определялась производственно-хозяйственная типология крестьянских дворов).

Последствия административно-территориальных изменений, влиявших на представление данных в источниках и образующих несопоставимые на первичном уровне фиксации данные, можно также преодолеть с помощью методов многомерного статистического анализа.

В-третьих, динамические (гнездовые) переписи крестьянских хозяйств 1920–1929 гг. Данный вид статистических работ, проводимых в 1920-х гг., является наиболее массовым источником среди выборочных обследований деревни. Переписи преследовали цель выяснить характер производственных отношений крестьянских дворов внутри и вне деревни, а также их органических изменений, тем самым охватывали весь комплекс межкрестьянских и межхозяйственных связей. Исследователям следует обратить внимание на то, что довольно обстоятельная источниковедческая характеристика гнездовых переписей крестьянских дворов представлена в уже упоминавшемся исследовании «Массовые источники по социально-экономической истории советского общества», опубликованном в 1979 г.

В проведении динамических переписей четко выделялись два этапа: 1-й – 1920–1926 гг. и 2-й – 1927–1929 гг. На первом этапе все внимание было обращено на «социально-органическую» эволюцию дворов, на втором этапе в основу был положен анализ производственных и социальных отношений в деревне [21]. В 1920–1926 гг., например, в Архангельской губернии, переписи проводились в одних и тех же хозяйствах шести разнохарактерных гнезд, в Вологодской – в 16 гнездах, причем перепись 1920 г. повсеместно была соотнесена с материалами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. [22].

В 1927–1929 гг. изменился принцип закладки гнезд путем увязки их с производственным направлением конкретной местности. Число гнезд было значительно сокращено (в Вологодской губернии – до трех гнезд, в АО Коми – до четырех и

т. д.). Новые гнезда не всегда совпадали со старыми, но при этом повсеместно было расширено количество описываемых хозяйств. В среднем динамические переписи охватывали во всех административных районах Европейского Севера до 12,0 % крестьянских дворов.

В 1929 г. в границах Северного края было выделено восемь производственных типов гнезд переписи: «приморско-рыболовный, заводской, молочный», «лесопромысловый», «лесной, кустарно-промысловый», «лесной, кустарно-промысловый, мясомолочный», «молочно-маслодельный, льняной», «лесопромысловый, мясомолочный, льняной», «молочный, лесопромысловый», «молочный, кустарно-промысловый» [23].

Принципиально важно отметить, что, начиная с 1927 г., в основу разработки материалов переписи был положен новый критерий классификации крестьянских хозяйств. Отказавшись от посевных группировок, статистика перешла к группировкам по характеру производства и доходности двора (учитывалась стоимость основных средств, их оборот, товарно-денежные связи). Все элементы сельскохозяйственного производства получили ценностное выражение, а их стоимость стала кумулятивным показателем размера производства. На этой основе было выделено четыре классовые группы дворов: пролетариат, полупролетариат, простые товаропроизводители, мелкокапиталистические хозяйства.

Особенностью динамических переписей на Европейском Севере в 1927–1929 гг. являлось то, что местными органами статистики были пересмотрены схемы группировки крестьянских хозяйств с целью более детального членения групп. Разработка материалов переписи включала три категории дворов: сельские, сельские с неземледельческими занятиями, несельские. В соответствии с всесоюзными требованиями в каждой категории хозяйств выделялись четыре указанные выше классовые группы, но при этом группа хозяйств – простых товаропроизводителей (мелких товаропроизводителей) получила более дробную (по доходности) структуру: ниже средних, средние, выше средних.

В-четвертых, бюджетные обследования крестьянских дворов 1910–1920-х гг. Данный вид источников содержит наиболее подробную информацию о крестьянском хозяйстве и семье. Они дают возможность изучить содержание социальной,

демографической и производственной сторон их жизни. Детальность и систематичность позволяют расценивать бюджетные обследования как один из основных источников о деревне 1917–1920-х гг.

Материалы бюджетных обследований широко представлены в общероссийских публикациях 1920-х гг. За 1920/21 г. подверглись разработке и были опубликованы сводные данные по 26 крестьянским бюджетам Северо-Двинской губернии [24], за 1922/23 г. – по 159 бюджетам Вологодской и Северо-Двинской губерний [25]. За этот же год попали в дополнительную разработку и были напечатаны группировочные сведения по 142 бюджетам Северного района, за 1923/24 г. – по 118 бюджетам, за 1924/25 г. – 165 бюджетов по Крайнему Северному району и 320 бюджетов – по Северному, за 1925/26 г. – 99 бюджетов по Архангельской губернии, 239 – по Вологодской, 79 – по Северо-Двинской, 86 – по Карельской АССР, за 1926/27 г. – 112 бюджетов по Северному району [26].

Статистическими органами регионального уровня также проводилась публикация бюджетных описаний. Правда, она представлена в более обобщенном виде. За 1922/23 г. обработаны сведения по 23 бюджетам Архангельской губернии [27], за 1923/24 г. – по 90 бюджетам Архангельской губернии, 281 бюджету Вологодской губернии [28], 81 бюджету Карельской АССР [29], 75 бюджетам Северо-Двинской губернии [30], за 1924/25 г. – по 81 хозяйству Шенкурского уезда Архангельской губернии и 80 дворам Северо-Двинской губернии [31].

Главным группировочным признаком крестьянских дворов в отмеченных публикациях являлся размер посева (с 1925 г. – стоимость основных средств). В АО Коми в 1922/23 г. бюджетные описания охватили 25 хозяйств, в 1923/24 г. – 64 хозяйства, в 1924/25 г. – 84 хозяйства, в 1925/26 г. – 106 хозяйств [32]. К сожалению, материалы бюджетов коми крестьянских хозяйств не попали в печать. Сводные и разработочные данные по этим обследованиям находятся в ГАРФ и Национальном архиве Республики Коми [33].

Значительный пласт первичной бюджетной информации содержится в фондах центральных архивов [34]. Материалы бюджетных обследований хранятся также в фондах статистических органов местных архивов. В

Государственном архиве Архангельской области имеются сводные таблицы сокращенных крестьянских бюджетов Архангельской губернии и статистические выборки из индивидуальных обработочных лент за 1926/27 г. [35], личные бланки и сводные таблицы сокращенных крестьянских бюджетов за 1928/29 г., относящихся к губерниям, вошедшим в Северный край [36]. В Национальном архиве Республики Карелия находятся первичные и итоговые бланки крестьянских бюджетов 1924/25 г., 1925/26 г., 1927/28 г. и 1928/29 г., а также первичные разработки бюджетных обследований 1926/27 и 1927/28 гг. [37]; в ГУРК «НАРК» – первичные материалы бюджетного обследования 1922/23 г., а также сведения о товарообороте и рыночных отношениях крестьянских хозяйств по данным бюджетов за 1923/24 – 1927/28 гг. и первичные материалы бюджетных записей крестьянских хозяйств за 1927–1929 гг. [38].

Необходимо подчеркнуть, что бюджетные описания широко использовались в экономико-статистических работах 1920-х гг. [39], по своему содержанию охватывавших всю территорию страны и носивших, как правило, прикладной характер. Аналогичные по типу исследования были широко представлены на региональном уровне. Начало было положено Н. Гиммером, опубликовавшим в 1911 г. обобщающие очерки развития крестьянского хозяйства, написанные на основе монографических бюджетных исследований вологодского земско-статистического бюро [40]. Бюджетные материалы крестьянских дворов за 1920-е гг. нашли отражение в работах А.Г. Дербенева, И.П. Скворцова, В. Шилова и др. [41].

В исторических исследованиях бюджетная статистика вплоть до конца 1970-х гг. использовалась крайне скупой, в основном как источник дополнительной информации по тем же вопросам, которые нашли отражение и в более массовых источниках [42]. Применительно к Европейскому Северу следует выделить работы Г.И. Просвириной, основанные на основе земской бюджетной статистики начала XX в. [43], и М.П. Широковой, посвященные анализу крестьянских бюджетов второй половины 1920-х гг. [44].

Первые работы, посвященные непосредственно крестьянским бюджетам, появились в отечественном источниковедении в середине 1950-х гг. [45]. Благодаря

последовавшей в 1970-х гг. серии публикаций Ю.П. Бокарева, в которой была рассмотрена история бюджетных описаний, детальному источниковедческому анализу подверглись сами крестьянские бюджеты, обозначены методы обработки бюджетной статистики и их использования в исторических работах [46]. Предложенная им методика использования бюджетной статистики не утратила своей актуальности. Определенный опыт можно извлечь из разработанной И.Т. Алиевым, И.Р. Рафи-заде компьютерной экспертной системы «Peasantry» использования и анализа бюджетных описаний крестьянских дворов с учетом созданной базы данных по аграрной истории.

Признавая справедливость критики форм и методов советской статистики, следует отметить, что бюджетная статистика менее, чем промышленная, подвергалась искажениям, так как оперировала в основном количественными показателями, а методика обработки бюджетов предполагала учет доходно-расходной части двора в сопоставимых ценах.

Шестая группа источников – это материалы периодической печати, отражающие злободневные для того времени проблемы. Кроме того, на страницах периодических изданий публиковались официальные документы партийно-государственных структур. Следует отметить широчайший пласт периодики общественно-политической и экономической направленности [47]. Среди них журнал Архангельского губернского комитета ВКП (б) «Большевицкая мысль», «Вестник Северо-Двинского губернского комитета РКП (б)», «Бюллетень Северо-Двинского губернского статистического бюро», «Статистический вестник Вологодской губернии», журнал краевой плановой комиссии «Северное хозяйство», издание плановой комиссии и сельского хозяйства Карельской АССР «Экономика и статистика Карелии», печатный орган ЦСУ РСФСР «Вестник статистики», издание ВСНХ «Народное хозяйство».

Многочисленная информация находится в ведущих краеведческих изданиях 1917–1920-х гг., среди которых «Записки Северо-Двинского общества изучения местного края», «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера», издания Вологодского общества изучения Северного края, такие как «Северный край», «Север», «Спутник краеведа» и др.

Научная значимость этих источников заключается в том, что они позволяют судить о политической и хозяйственной конъюнктуре тех лет. Характер многих материалов, содержащихся в печати, отличается идеологической прямолинейностью, полемичен, зачастую неточен, что потребует тщательного сопоставления их с другими сведениями аналогичного содержания. В то же время, касаясь социально-политических аспектов изучаемой темы, периодическая печать представляет собой зачастую единственный источник информации.

Седьмую группу источников составляют материалы личного происхождения. Прежде всего, это мемуары участников Гражданской войны на Севере, представлявших обе воюющие стороны [48]. Весьма важными для исследования аграрной революции и нэпа стали публикации крестьянских документов: письма во власть, мемуары [49] и, в особенности, редкие, почти уникальные документы, такие как крестьянские дневники [50], позволяющие судить о крестьянских взглядах на характер политических, экономических и социальных изменений в северной деревне. В то же время, дневники содержат разнообразные сведения по локальной истории, равно как и отражают черты крестьянского характера, особенности его личной жизни, семейные отношения. Крестьянские дневники существенно расширяют представления о социокультурном облике крестьянства Европейского Севера России, во многом дополняя уже опубликованные документы.

В совокупности проанализированный выше круг материалов дает возможность реконструировать процессы развития крестьянского двора в регионе, обозначить ведущие факторы его динамики, воссоздать реальную картину исторических условий жизнедеятельности двора в первое десятилетие Советской власти.

9. Собрание узаконений и распоряжений Верховного Управления и Временного правительства Северной области, издаваемое Консультацией при Управляющем отделом Юстиции со 2 августа 1918 по 15 ноября 1919 г. № 1–25. Архангельск, 1919.

10. Собрание узаконений и распоряжений ... № 6. Ст. 279; № 9. Ст. 361; № 12. Ст. 398.

11. 23 июня 1919 г. с участием представителя Архангельска в Омске состоялось заседание комиссии по выработке «законопроекта о распространении законов бывшего Временного Сибирского и Российского правительства на остальную территорию Европейской России и Северную область» – см.: ГААО. Ф.1865. Оп. 1. Д. 219. Л. 282–283 об.

12. Саблин В.А. Аграрная политика белых правительств на Европейском Севере России и в Сибири во второй половине 1918 – 1919 гг. (проблема выработки общего курса) // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 90–96.

13. Труды Центрального статистического управления (Труды ЦСУ): Т. I. Вып. 1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской России. М., 1921; Вып. 2. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 25 губерний Европейской и Азиатской России. М., 1921; Вып. 3. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Население 58 губерний Европейской и Азиатской России. М., 1921; Вып. 5. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Сельское население восьми северных губерний по волостям. М., 1921; Т. П. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 года. Вып. 1-й. М., 1921; Вып. 3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. М., 1922; Вып. 8. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. в границах губерний на 1 марта 1922 г. М., 1923; Т. IV. Вып. 1. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Трудоспособное население 37 губерний Европейской России по главнейшим профессиям. М., 1921; Т. V. Вып. 1. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921; Вып. 2. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923; Т. XIV. Вып. 1. Итоги разработки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по типам и группам хозяйств. Северный район, М., 1924; Т. XIV. Вып. 1а. Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам). М., 1926.

14. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 1–10. М., 1927–1929; Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Предварительные итоги переписи. Вып. 1–3. М., 1927; Вып. 1. Сельское и городское население

Европейской части РСФСР с Уральской областью и Северо-Кавказским краем и по БССР, УССР, ЗСФСР. Население Европейской части Союза ССР и Закавказья по переписям 1897 и 1926 гг. Население по переписи 1926 г. городов и поселков городского типа, подвергавшихся переписи в 1923 г., и города с населением 50000 человек и более. М., 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Окончательные итоги. В семи отделах (сериях), 56 томах. М.–Л., 1928–1935: Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. Т. I. Северный район. Ленинградско-Карельский район. М., 1928; Отдел II. Занятия. Т. XVIII. Северная полоса. Северный район. Ленинградско-Карельский район. М., 1929; Погубернские итоги 10 % выборочной сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 года. М., 1920. Арбузов В. Н. Итоги 10% сельскохозяйственной переписи 1919 г. (По Вологодской губернии) // Статистический Вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 23–25; Возрастной состав сельского населения Вологодской губернии (перепись 28 августа 1920 г.). Вологда, 1922; Всероссийская демографическо-профессиональная перепись 28 августа 1920 г. Итоги переписи населения по Северо-Двинской губернии. Вып. 1. Великий Устюг. 1922; Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Архангельской губернии. Вып. 1–2. Архангельск, 1919–1920; Вторая всероссийская перепись населения Вологодской губернии 28 августа 1920 г. // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 3. С. 3–7; № 4. С. 17–21; Итоги 10 % сельскохозяйственной переписи 1919 г. // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 2. С. 2–11; Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Северо-Двинской губернии. Вятка, 1923; Итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 4. С. 2–34. Приложение. С. 1–18; Комбинационный подсчет данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Архангельской губернии. Мезенский уезд // Журнал отдела земледелия Временного правительства Северной области. 1919. № 2. Приложение; Комбинационный подсчет данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Архангельский уезд // Журнал отдела земледелия Временного правительства Северной области. 1919. № 1. Приложение; Население Вологодской губернии по переписям 1917 года // Статистический

вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 14–15; Население Вологодской губернии с 10-летнего возраста, занятое сельскохозяйственными промыслами по переписи 1920 г. // Деловой справочник Вологодской губернии. Вологда, 1923. С. 20–28; Поуездные итоги сельскохозяйственных переписей 1916, 1917 и 1919 годов в абсолютных и относительных числах. Петрозаводск, 1920; Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 года по Вологодской губернии. Вологда, 1927; Предварительные итоги демографическо-профессиональной, сельскохозяйственной и промышленной переписи 1920 г. по Архангельской губернии. Архангельск, 1920; Предварительные итоги наличного сельского населения Вологодской губернии по демографической Всероссийской переписи 28 августа 1920 г. (по уездам) // Статистический вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 26–36 и др.

15. Арбузов В.Н. Итоги 10% сельскохозяйственной переписи 1919 г. (По Вологодской губернии) // Статистический Вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 23–25; Возрастной состав сельского населения Вологодской губернии (перепись 28 августа 1920 г.). Вологда, 1922; Всероссийская демографическо-профессиональная перепись 28 августа 1920 г. Итоги переписи населения по Северо-Двинской губернии. Вып. 1. Великий Устюг. 1922; Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. по Архангельской губернии. Вып. 1–2. Архангельск, 1919–1920; Вторая всероссийская перепись населения Вологодской губернии 28 августа 1920 г. // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 3. С. 3–7; № 4. С. 17–21; Итоги 10 % сельскохозяйственной переписи 1919 г. // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 2. С. 2–11; Итоги Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 года // Коммунист. Яренск, 1921. 6, 12 марта, 14, 21 апреля, 1, 10 мая; Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Северо-Двинской губернии. Вятка, 1923; Итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. // Статистический вестник Вологодской губернии. 1921. № 4. С. 25–34. Приложение. С. 1–18; Комбинационный подсчет данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Архангельской губернии. Мезенский уезд // Журнал отдела земледелия Временного правительства Северной области. 1919. № 2. Приложение; Комбинационный подсчет данных

Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Архангельский уезд // Журнал отдела земледелия Временного правительства Северной области. 1919. № 1. Приложение; Население Вологодской губернии по переписям 1917 года // Статистический вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 14–15; Население Вологодской губернии с 10–летнего возраста, занятое сельскохозяйственными промыслами по переписи 1920 г. // Деловой справочник Вологодской губернии. Вологда, 1923. С. 20–28; и др.

16. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979. С. 26–29.

17. Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1957; Население России в XX веке. Исторические очерки В 3-х т. Т. 1. 1900–1939. М., 2000.

18. Долговечность и смертность населения Севера Европейской части РСФСР в 1926–27 г. по сравнению с 1896–97 годом. Вологда, 1931.

19. См.: Чемерисский И.А. Сельскохозяйственное производство СССР в 1920–1925 гг. по статистическим источникам // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1970; Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979. С. 196–212.

20. Динамика крестьянских хозяйств в 1920–1923 гг. Итоги переписи динамических гнезд 1920–1925 гг. М., 1931; Дневник и справочник добровольного корреспондента Северо-Двинской губернии. На 1925 г. Великий Устюг, 1924; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917–1927. М., 1927; Животноводство СССР. Динамика скотоводства. Кормовая база. Мясной баланс. М., 1930; Календарь–справочник и дневник волостного статистика и корреспондента Северо-Двинской губернии на 1923 г. Великий Устюг. 1922; Календарь–справочник по Вологодской губернии на 1922 г. Вологда, 1921; Коми область. Экономический обзор. Ч. 1. Усть-Сысольск, 1926; Материалы по текущей сельскохозяйственной статистике 1923–1924 – 1924–1925 гг. М., 1929; Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. М., 1925; Народное хозяйство Союза ССР в цифрах. С приложением данных по мировому хозяйству. Статистический справочник, год 2-й. (К III съезду Советов Союза ССР). М., 1925; Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. М.; Л., 1932; Народное хозяйство СССР за 1922–1923 г. Статистико-

экономический. ежегодник. М.; Л., 1924; Население, посев, скот, птица и сельскохозяйственный инвентарь в 1923/24 г. М., 1926; Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР за 1916 и 1923-1927 гг. по частному сектору сельского хозяйства. М., 1930; Основные элементы и продукция сельского хозяйства СССР за 1925/26 г. – 1928/29 гг. с приложением хлебофуражного баланса за 1928/29 г. М., 1928; Погубернские итоги 10 % выборочной сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 года...; Сельское хозяйство в Архангельской губернии в 1921 г. По данным весеннего выборочного обследования крестьян. хозяйств. Архангельск, 1921; Сельское хозяйство СССР 1925–1928 гг. Сборник статистических сведений к XVI Всесоюзной партконференции. М., 1929; Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917–1924 годы. Архангельск, 1925; Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917–1924 годы. С приложением схематической карты губернии. Вологда, 1926; труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 4. Статистический ежегодник. 1921 г. Вып. 2. С присоединением некоторых сведений за 1922 г. М., 1923; Т. VIII. Вып. 5. Статистический ежегодник. 1922 и 1923 гг. Вып. 1. М., 1924; 1918 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Вып. 1–5. М., 1919; 1922–1923 год в сельскохозяйственном отношении. (Материалы по текущей сельскохозяйственной статистике). 2-й г. изд. М., 1927; Урожай хлебов и трав в 1924 г. (По материалам осеннего выборочного обследования). М., 1928; Урожай хлебов и трав в 1925–1926 гг. М., 1929 и др.

21. Массовые источники по социально-экономической истории.... С. 228–260.

22. См.: Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917–1927 годы. Архангельск, 1926–1928; Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917–1927. Вологда, 1926, 1929; и др.

23. См.: ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 278. Л. 2–40.

24. Статистический ежегодник. 1921 г. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 3. М., 1922. С. 324–333.

25. Статистический ежегодник. 1922 и 1923 гг. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 5. М., 1924. С. 326–337.

26. Крестьянские бюджеты 1922/23 г. и 1923/24 г. 1. Северный район. 2. Уральский район. Труды ЦСУ. Т. XXXI. Вып. 1. М., 1926; Крестьянские бюджеты 1924-1925 гг. М., 1928;

Крестьянские бюджеты 1925/26 гг. М., 1929; Крестьянские бюджеты 1925–26 г. Основные материалы. М., 1929; Статистический ежегодник 1922 и 1923 гг. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 5. М., 1924.

27. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917–1924 годы. Архангельск, 1925. С. 488–489.

28. Там же. С. 488–495; Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917–1924 годы. Вологда, 1926. С. 72–107.

29. Гильберт И. Бюджет крестьянского хозяйства за 1923–24 год. (По обследованию 1924 года) // Экономика и статистика Карелии. № 1–3. 1925. Петрозаводск, 1926. С. 100–114.

30. Дневник и справочник добровольного корреспондента С.–Двинской губернии на 1925 год. Великий Устюг, 1924. С. 136–139.

31. Краткий статистический справочник по Северо-Двинской губернии на 1927 год. Великий Устюг, 1926. С. 46–51; Статистический сборник по Архангельской губернии за 1925 год. Архангельск, 1926. С. 186–188.

32. ГУРК «НАРК». Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 464. Л. 261.

33. ГАРФ. Ф. 3260. Оп. 6. Д. 104. Л. 41; ГУРК "НАРК". Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 464. Л. 51, 55–56, 67–68; Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 1015. Л. 1–3 об; Д. 1218. Л. 2–3.

34. См.: Бокарев Ю.П.. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов // Вопросы истории, 1974. № 6. С. 37–48; Он же. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981. С.61–113.

35. ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 188, 200.

36. Там же. Д. 224–235.

37. Национальный архив Республики Карелия. Ф. 659. Оп. 3. Д. 9/93, 9/94, 9/97, 9/98, 10/103–10/107, 15/118, 16/124, 16/126; Оп. 4. Д. 7/47, 7/48, 9/54.

38. ГУРК «НАРК» Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 1215, 1216, 1225, 1244, 1261, 1294, 1343, 1388, 1416; Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 1245, 1288.

39. Большаков А.М. Деревня 1917–1927. М. 1927; Литошенко Л. Товарность крестьянского хозяйства // Бюллетень ЦСУ. 1923. № 75. С. 30–74; Он же. Крестьянское хозяйство и его доходность по бюджетным данным // Сельское хозяйство на

путях восстановления. М., 1925. С. 50–129; Ужанский С.Г. Дифференциация деревни. М.;Л., 1928 и др.

40. Гиммер Н. Крестьянский бюджет на Севере // Известия Архангельского общества изучения русского севера. 1911. № 12. С. 1015–1022; № 14. С. 82–95; № 16. С. 313–320; № 18. С. 494–499; № 19. С. 565–577.

41. Дербенев А.Г. Крестьянское хозяйство Северо-Двинской губернии в 1924–25 году на основе изучения его бюджета. Великий Устюг, 1925; Он же. Рыночный оборот крестьянских хозяйств Северо-Двинской губернии в 1924–25 году // Бюллетень Северо-Двинского губернского статистического бюро. 1926. № 1. С. 1–11; Скворцов И.П. «Средние нормы выработки» в крестьянском хозяйстве Северо-Двинской губернии // Бюллетень Северо-Двинского губернского статистического бюро. 1926. № 2. С. 2–11; Он же. Бюджет времени крестьянина Северо-Двинской губернии. // Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Великий Устюг, 1925. Вып. 1. С. 53–62; Он же. Бюджет рабочего времени северодвинского крестьянина // Северное хозяйство, 1926. № 1. С. 14–15; Шилов В.К. вопросу о доходности северного крестьянского хозяйства // Вестник народного хозяйства Вологодской губернии. 1921. № 6–7. С. 10–13 и др.

42. См. например, Дмитренко В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. 1921–1924 гг. М., 1971 и др.

43. Просвирина Г.И. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств – источник для изучения их социально-экономического развития в начале XX века // Археография и источниковедение: Северный археографический сборник. Сыктывкар. 1977. Вып. IV. С. 130–135; Она же. Бюджет рабочего времени в крестьянском хозяйстве севера в начале XX века // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР: Северный археографический сборник. Вологда. 1978. Вып. VI. С. 123–127; Она же. Крестьянские бюджеты начала XX в. (обследование по Вологодской губернии) // Хозяйство северного крестьянства в начале XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1987. С. 108–113.

44. Широкова М.П. К вопросу о бюджете крестьянских хозяйств и социальном расслоении северной деревни в конце 20-х годов // Материальное положение, быт и культура

северного крестьянства (советский период): Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1992. С. 24–35.

45. Черноморский М.Н. Выборочные обследования и крестьянские бюджеты как источник по истории социально-экономических отношений в годы нэпа // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1954. С. 29–94.

46. Бокарев Ю.П. Крестьянское хозяйство и развитие промышленности Советской России в середине 20-х годов XX в. // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977. С. 8–25; Он же. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981; Массовые источники по социально-экономической истории Советского общества. М., 1979; и др.

47. В свое время автор опубликовал подробный указатель выявленных им газет и журналов, издававшихся на Европейском Севере России в 1917– начале 1920-х гг. Указатель включает в себя 142 наименования газет и 55 названий журналов – см.: Саблин В.А. Аграрная революция на Европейском севере России. 1917–1921. (Социально-экономические итоги). Вологда, 2002. С.307–316.

48. Белый Север. 1918 – 1920 гг.: Мемуары и документы. Вып. I–II. Архангельск, 1993; За Советский Север. Сборник документов и воспоминаний. Вологда: кн. изд-во, 1960; Игнатъев В.И. Некоторые факты и итоги четырех лет Гражданской войны. (1917–1921). Ч.1. (октябрь 1917 – август 1919 г.). Петроград, Вологда, Архангельск. (Личные воспоминания). М.; Л., 1922; Кедров М.С. За Советский Север. Личные воспоминания и материалы о первых этапах Гражданской войны. 1918 г. Л., 1927 и др.

49. Голоса крестьян: Сельская России XX в. в крестьянских мемуарах. М.,1996; Крестьянские истории: Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. М., 2001; Письма трудящихся Севера к Ленину // Вологодский край. Вып. II. Вологда, 1960. С. 244–276.

50. «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И.С. Рассыхаева (1902–1953). М., 1997; Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева 1906–1922 гг. М., 1995; Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева 1906–1922 годы // Тотма. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С.

245–517; На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915–1931 годы. М., 1997.

© В.А. Саблин